

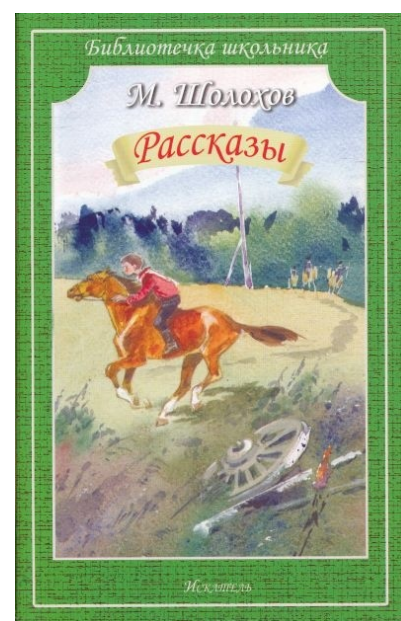
**МБУК РОСТОВСКАЯ-НА-ДОНУ ГОРОДСКАЯ ЦБС
ЦГБ им. Горького
Отдел справочно-библиографической и
информационной работы**

12+

**Казачество
в произведениях малых форм
М. А. Шолохова**

**(К 115-летию со дня рождения М. А.
Шолохова)**

Реферативный указатель

**Ростов-на-Дону
2020**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	С. 3
1. Биография	С. 4-5
2. Изображение казачества в произведениях малых форм М. А. Шолохова	
2.1. Рассказ «Родинка»	С. 6-7
2.2. Рассказ «Алешкино сердце»	С. 7
2.3. Рассказ «Бахчевник»	С. 7-8
2.4. Рассказ «Пастух»	С. 8
2.5. Рассказ «Двухмужняя»	С. 8
2.6. Рассказ «Жеребенок»	С. 8-10
2.7. Рассказ «Коловерть»	С. 10-11
2.8. Рассказ «Семейный человек»	С. 11
2.9. Рассказ «Лазоревая степь»	С. 11-12
2.10. Рассказ «Мягкотелый»	С. 12
2.11. Рассказ «Нахаленок»	С. 12-13
2.12. Рассказ «О Донпродкоме и злоключениях заместителя Донпродкомиссара товарища Птицына»	С. 13
2.13. Рассказ «Продкомиссар»	С. 14
2.14. Рассказ «Путь-дороженька»	С. 14
2.15. Рассказ «Чертовщина»	С. 14-15
2.16. Рассказы «Председатель Реввоенсовета республики», «О Колчаке, крапиве и прочем», «Смертный враг»	С. 15
2.17. Рассказ «Чужая кровь»	С. 15
2.18. Рассказ «Шибалково семя»	С. 16-17
3. Библиография «Донских рассказов» М. А. Шолохова	
3.1. Издание ранних рассказов М. А. Шолохова	С. 19-20
3.2. Художественные особенности «Донских рассказов» М. А. Шолохова в	С. 20-26
3.3. Экранизации, спектакли «Донских рассказов»	С. 26

ПРЕДИСЛОВИЕ

Реферативный указатель «**Казачество в произведениях малых форм М. А. Шолохова**» посвящен творчеству русского писателя Михаила Александровича Шолохова.

Наверное, нет в русской литературе XX в. другого писателя, чья популярность сравнилась бы с мировым признанием автора «Тихого Дона» – **М. А. Шолоховым**, лауреатом Нобелевской премии по литературе.

24 мая 2020 года почитатели таланта М.А. Шолохова отмечают его 115-летний юбилей. Самый суровый критик – Время – показал, что интерес к творчеству этого русского гения не ослабевает: читатели разных возрастов, национальностей, стран вновь и вновь обращаются к произведениям Шолохова, заново переживая эпохальные события, отыскивая вместе с героями книг ответы на вечные вопросы.

Вся жизнь и литературная деятельность Шолохова была связана с Доном. Писатель горячо любит свои родные места; в жизни донского казачества он черпает темы, образы, материал для своих художественных произведений. Особенно ярко это проявилось в раннем творчестве писателя – в рассказах под общим названием «Лазоревая степь. Донские рассказы».

Замечательное по яркости и силе художественное изображение жизни донского казачества – важная особенность творческой деятельности Шолохова.

Указатель состоит из трех разделов и начинается с краткого биографического очерка о М. А. Шолохове.

Второй раздел включает в себя историю написания и анализ рассказов из сборника «Донские рассказы». Во втором, основном, разделе рассматриваются формы, сюжетные линии, которые применяет М. А. Шолохов для описания казачества в произведениях малых форм (рассказы, повести, очерки). Проведена аннотация рассказов, где наиболее ярко описывается быт, нравы, ломка уклада донских казаков.

Третий раздел состоит из нескольких подразделов:

- в первом запечатлена история выхода в печать рассказов;
- во второй – входит материал о художественных особенностях «Донских рассказов»;
- третий посвящен экранизациям произведений «Донских рассказов» М. А. Шолохова.

Внутри раздела документы располагаются в порядке алфавита.

Практическая значимость данного пособия заключается в том, что материал и представленная литература могут быть использованы на уроках литературы в старших классах средних школ, лицеев, гимназий.

Рекомендован широкому кругу читателей.

Составители: зав. сектором ОСБиИР В.Н. Козлова,
гл. библиограф ОСБиИР Н. В. Савилкина.

Шолохов Михаил Александрович родился 11 мая (24 н.с.) 1905 г. на хуторе Кружилинском станицы Вешенской в крестьянской семье. Учился в церковноприходской школе, затем в гимназии, окончив четыре класса.

Начавшаяся революция и гражданская война помешали продолжить образование.

«Поэты рождаются по-разному, – скажет он позже. – Я, например, родился из гражданской войны на Дону».

Шолохов служил в станичном ревкоме, добровольцем вступает в продовольственный отряд. В конце 1922 г., в семнадцать лет, приезжает в Москву, собираясь учиться, пытается поступить на рабфак – не берут: не состоит в комсомоле.

Помощи ждать было неоткуда, живет случайными заработками, поэтому пришлось работать и грузчиком, и каменщиком, и счетоводом, и делопроизводителем, и не оставлял мечту стать писателем. В 1923 году в газете «Юношеская правда» был опубликован первый фельетон «Испытание» за подписью «М. Шолохов». В следующем году увидел свет его первый рассказ «Родинка», а затем повесть «Путь-дороженька». Шолохов примкнул к литературной группе «Молодая гвардия», в которую входили М. Светлов, Ю. Лебединский, А. Фадеев и другие писатели. Все они пришли в литературу обогащенные личным опытом участие в гражданской войне, в строительстве новой жизни. «Молодой писатель растет как писатель только тогда, когда он растет как человек, как боец, растет вместе со всей страной» – говорил Николай Островский. Эти слова полностью можно отнести к Михаилу Шолохову и его товарищам по группе «Молодая гвардия». Эти опыты подтолкнули к созданию «Донских рассказов» (1926 г.), которые сразу обратили на себя внимание.

В 1925 году М. Шолохов возвращается на родину и приступает к главному труду своей жизни – роману

«Тихий Дон». Две первых книги романа вышли в 1928 году. Публикация сопровождалась бурной полемикой: роман о гражданской войне, написанный совсем еще молодым писателем «анафемски талантливо» (по отзыву М. Горького), озадачивал и эпопеем размахом, и умелостью, и авторской позицией. Выход третьей книги романа был приостановлен из-за явно сочувственного изображения Верхнедонского казачьего восстания 1919 года. В возникшей паузе М. Шолохов берется за роман о коллективизации на Дону – «Поднятая целина». К содержанию этой книги претензий не было. Она вышла в 1932

году. И в том же году возобновилась публикация «Тихого Дона» – после вмешательства Сталина в судьбу книги. В 1940 году вышли в свет последние части этой уникальной эпопеи XX века.

М. А. Шолохов ведет большую общественную работу. Он является депутатом Верховного Совета СССР всех созывов, делегатом всех съездов КПСС, начиная с XVIII.

Шолохов – неизменный депутат Вешенского районного и Ростовского областного Советов депутатов трудящихся, много лет подряд избирается членом районного и областного комитетов КПСС. Однако партийная активность первого лица советской литературы (особенно в послевоенные годы) заметно превосходила писательскую: ни в годы войны (военкор «Правды» и «Красной звезды»), ни после из-под его пера не вышло почти ничего, напоминающего автора «Тихого Дона» (кроме, разве что, рассказа «Судьба человека», 1957 г.).

Во время Великой Отечественной войны М. А. Шолохов в качестве корреспондента «Правды» находился на фронтах в действующей армии. Печатал очерки, статьи, корреспонденции, рассказ «Наука ненависти» (1942г.), главы из романа «Они сражались за родину», работа над которым продолжалась до смерти писателя.

В послевоенные годы М. А. Шолохов много работает в области публицистики. Очерки и статьи писателя объединены в сборники «Слово о Родине» (1951 г., 1965г.). В 1956-1957 гг. выходит рассказ «Судьба человека», в 1959-1960 гг. – вторая книга романа «Поднятая целина».

Большое влияние творчество М. А. Шолохова оказало на развитие советской кинематографии, театра и музыки. По его произведениям поставлены кинофильмы «Тихий Дон» (первая экранизация в 1930 г., вторая – в 1957-58 гг.), «Поднятая целина» (первая экранизация – в 1940 г., вторая – в 1960 и 1991 гг.), «Пастух» (1958г.), «Жеребенок» (1960г.),

«Нахаленок» (1962г.), «Когда казаки плачут» (1963г.) – по рассказу «О Колчаке, крапиве и прочем», «Донская повесть» (1964 г.) – по рассказам «Родинка» и «Шибалково семя», «Непрошенная любовь» (1964г.) – по рассказу «Чужая кровь».

За «Тихий Дон» М. Шолохов был награжден орденом Ленина, в 1941 году присуждена Сталинская премия 1й степени. В 1960 году М. Шолохову присуждена Ленинская премия – за вторую книгу «Поднятой целины», а в 1965-м – Нобелевская премия за «Тихий Дон». «За художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время».

М. А. Шолохов дважды Герой Социалистического труда, кавалер шести орденов Ленина, почетный доктор нескольких европейских университетов.

Михаил Александрович Шолохов умер 21 февраля 1984 года и похоронен в станице Вешенской, на крутом берегу Дона.

2. Казачество в произведениях малых форм М. А. Шолохова.

Когда в 1925 году появились «Донские рассказы» двадцатилетнего писателя Михаила Шолохова, читатели сразу почувствовали, что в литературу пришел яркий талант.

Великие исторические перемены в жизни народа Шолохов прослеживает на многочисленных судьбах людей, различных по характерам и общественному положению.

Весь водоворот людских судьбах изображен писателем на фоне природы, полной неумолкающей жизни, которую художник так тонко чувствует и передает с изумительным мастерством. Язык Шолохова, то гневный, то нежный, то заразительно веселый, вобрал в себя все богатства народной речи, ее живость, образность, меткий и острый юмор.

Действие шолоховских произведений, как правило, происходит на Дону, в среде донского казачества. В истории русского народа казачеству принадлежит особая роль. Из среды казачества вышли Разин, Пугачев и другие руководители крестьянских восстаний. Казачество, основавшее «вольницу» на окраине России, защищало границы Российского государства и за это царскими указами было превращено в особое военное сословие, пользовавшееся рядом привилегий. Царское правительство, стараясь подчеркнуть сословные привилегии казачества, натравило казаков на «иногородних» (людей проживающих в казачьих хуторах и станицах, но не пользовавшихся правом владений землей), использовало казачьи войска для подавления революционных выступлений. Казачество, в общем, жило богаче, чем крестьяне других областей России, и это создавало особые трудности и в становлении Советской власти на Дону, и в проведении там социалистического переустройства сельского хозяйства.

На примере жизни Дона, где борьба за советскую власть и коллективизацию приняла особенно острые формы, писатель раскрыл основные черты изменения крестьянской психологии в период перехода к Советской власти.

М. Шолохов начал работать над циклом **«Донские рассказы»** в 1923 году. В 1926 году в издательстве «Новая Москва» вышла первая большая книга Шолохова «Донские рассказы», куда вошло девятнадцать рассказов. В том же 1926 году в то же издательство выпустило второй сборник рассказов Шолохова «Лазоревая степь», в который вошли двенадцать рассказов, не входивших в первый сборник. Затем сборник «Донские рассказы» в разных составах издавался еще в 1929 году («Роман-газета») и в 1930 году («Массовая библиотека «ЗИФ»). В 1931 году часть этих рассказов составила книгу «Рассказы» (изд. «Никитинские субботники»). И в том же году в издательстве «Московское товарищество писателей» под названием «Лазоревая степь. Донские рассказы. 1923-1925» вышло самое полное собрание этих рассказов с предисловием А. Селивановского. Текст некоторых рассказов, вошедших в этот сборник (например, рассказ «Алешкино сердце»), к сожалению, испорчен редакторским произволом. В последующие годы отдельных изданий этих произведений не было.

«Донские рассказы» в большинстве посвящены гражданской войне, сталкивающей, как врагов, отца с сыном, брата с братом («Родинка», «Бахчевник», «Коловерть»), вызывающей в ее участниках, наряду с дикой жестокостью, и готовность пожертвовать собой для блага революции («Председатель Реввоенсовета республики») и живое сочувствие к более слабым, ломаемым железною поступью войны («Шибалково семя», «Алешкино сердце»).

Шолохов хорошо владеет колоритной крестьянско-казацкой речью, его насыщенный в меру провинциализмами язык крепок и выразителен, персонажи вылеплены четко». Жизнь станицы, ее интересы разделяются гражданской войной на две половины: одна за большевиков, за новь; другая – за «казачью честь», за устои самодержавного строя... Рассказы Шолохова композиционно отчетливы, резки, в них не чувствуется растянутости.

В «Донских рассказах» нет откровенной поэтизации подвига, нет романтических красок, поэтических реквиемов, сопровождающих уходящую жизнь героев революции в романтических повестях Б. Иванова, Б. Лавренева. У Шолохова «безобразно просто» умирали люди, а его замечание о том, что ковыль («седой ковыль – любимый образ романтиков») – всего лишь «поганая белобрысая трава без всякого запаха» как будто развеяло все иллюзии, не оставляя места романтическому пересозданию действительности. Герои «Донских рассказов» не предаются возвышенным раздумьям, они говорят о своем – порой будничном и совсем непоэтичном. В «Донских рассказах» нет сомневающихся, рефлексизирующих героев, нет героев, избирающих «третий путь» или позицию «над схваткой». Такова жизнь, но именно такая она прекрасна для Шолохова. Контрасты в его рассказах служат не эмоциональному раскрытию идеального начала, как у романтиков, а воссоздают реальные жизненные конфликты, через которые познается социальный разлом в среде донского казачества. Формой выражения социального у Шолохова часто становится внутрисемейный конфликт.

Как обвинение автору «Донских рассказов» предъявлены «психоз ненависти», «романтика расстрелов», нравственная «глухота», возведение в культ насилия, идеализация методов насилия «во имя высшей правды». Но так ли это? Даже если согласиться с тем, что Шолохов осуждает насилие только со стороны «врага» (а не надо думать, что был только красный террор), это осуждение перерастает в общечеловеческое осуждение отце-сыноубийства. Настойчивое варьирование мотива убийства единокровного, ответного возмездия не может быть объяснено только желанием показать распад казачьего уклада – для этого было бы достаточно одного примера. Чем же объяснить пристрастие Шолохова к такой сюжетной коллизии? Очевидно, желанием писателя исходить из нормы человеческих отношений, которые в условиях патриархального казачьего (в конечном счете, крестьянского быта) ярче всего проявлялась там, где была скреплена узами крови, родственными отношениями. Драматизм рассказа Шолохова как раз и заключается в том, что они с величайшей глубиной раскрыли противоречия между реальностью и идеалом человеческих отношений.

2.1. Считается, что рассказ «**Родинка**» является своеобразным эпитафием ко всему циклу, поскольку отлично передает всю его суть. Это произведение есть и краткое содержание «Донских рассказов».

В нем повествуется о том, как молодой красноармейский командир Николка потерял отца во время войны с Германией, а следом за ним и мать. Все, что ему осталось от родителей – любовь к лошадям да родинка на ноге с яйцо величиной. Несмотря на свой юный возраст, он командует эскадроном «не хуже бывалого командира». Однако он изрядно устал от войны и мечтает жить мирно, начать учиться, и жить спокойно. Утром на его квартиру, базирующуюся в хате над Доном, приезжает казак и докладывает, что пришел приказ ликвидировать очередную местную банду. Трое суток гонятся красноармейцы за бандитами, которых ведет за собой старый атаман. Он вечно пьет, как и вся его команда, и тоже очень устал от такой жизни. У него за спиной германский плен, затем врангелевский, потом Турция. Он не был на родине уже семь лет и только теперь вернулся, правда, вместе с бандой. Прибыв на местный хутор, бандиты отбирают у мельника Лукича зерно и запасы, ночуют и едут дальше.

В это время Лукич добирается до красных и рассказывает им, что случилось. Те догоняют идущих по тракту бандитов и вступают в схватку. Атаман узнает в Николке командира по биноклю на шее, выжидает, пока тот отстреляет обойму, и готовится вступить врукопашную. Красный командир смело кидается на бандитского атамана, однако тот «коршуном набрасывается» на него и убивает ударом шашки. Забрав бинокль и сняв сапоги с убитого, он видит родинку на ноге и понимает, что убил собственного сына. Вот тогда и настал момент истины: оказывается, отец непреднамеренно убивает собственного сына. Узнав в

красном командире, зарубленном им, своего сына, он обнимает его, говорит ему ласковые слова, напрасно пытаясь вернуть его к жизни. Но, убедившись, что сын мертв, «поцеловал атаман стынущие руки своего сына и, стиснув зубами запотевшую сталь маузера, выстрелил себе в рот...». Кто же виноват? Роковое стечение обстоятельств? Какая стоящая над людьми стихийная сила сталкивает их друг с другом помимо их воли? Михаил Шолохов не дает прямого ответа на эти вопросы, но благодаря силе художественной выразительности на примере частной истории семьи Кошевых показывает крупномасштабную трагедию целого народа.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Родинка. рассказ / М. А. Шолохов // Молодой ленинец. – 1924. – 14 дек. – № 144.

2.2. Один из самых сильных рассказов цикла, «**Алешкино сердце**» – потрясающий по художественной силе, с которой Шолохов пишет страшные в своей жестокости сцены голода.

И тут-то приметное признание – уже улавливал жизнь не по политшаблонам о классовой борьбе: «При даче показаний и опросе относительно посева местный хуторской пролетариат сопротивляется...» Еще бы не сопротивляться! И не только по вековечному хлеборобскому чувству: каждая жменя зерна – моя, в ней мой пот, мои надежды на то, что будет кусок хлеба на зиму и весну. А тут беда на Донщине – вползала засуха.

Алешке всего четырнадцать лет. Уже пятый месяц он не видел хлеба, пухнет с голоду. От голода умерли мать и младшая сестра. Старшую сестру, Польшку, убила утюгом богатая соседка Макарчиха за то, что Польшка влезла к ней в хату и стала есть оставшиеся в печке щи. Свою хату и подворье еще мать продала Макарчихе за несколько пригоршней муки и корчажку молока.

«Следом шагал голод... У Алешки большой, обвислый живот, ноги пухлые... Тронет пальцем голубовато-багровую икру, сначала образуется белая ямка, а потом медленно-медленно над ямкой волдыриками пухнет кожа, и то место, где тронул пальцем, долго наливается землянистой кровью. Уши Алешки, нос, скулы, подбородок туго, до отказа, обтянуты кожей, а кожа – как сохляя вишневая кора. Глаза упали так глубоко внутрь, что кажутся пустыми впадинами. ... Неделя прошла. У Алешки гноились десны. По утрам, когда от тошного голода грыз он смолистую кору караича, зубы во рту у него качались, плясали, а горло тискали судороги».

Остался Алешка один, из-за жалких харчей нанялся в батраки к кулаку Ивану Алексеичу. Хозяин избивал Алешку, изнурял непосильной работой. Все терпел кроткий мальчик, но, когда услышал, что бандиты договариваются с его хозяином напасть на хутор, он побежал в контору предупредить политкома. Разбитые бандиты попытались заслониться четырехлетней девочкой, и Алешка спас жизнь ребенка, упав животом на брошенную гранату.

После рассказа «Алешкино сердце» трудно не верить, что новая власть не победит старую, тем более что старая несет голод, жестокость, смерть, а новая власть в лице политкома Синицина заботиться об Алешке, помогает выжить, принимает в ряды РКСМ, вселяет надежду на будущее.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Алешка. (Алешкино сердце). рассказ / М. А. Шолохов // Журнал крестьянской молодежи. – 1925. – № 5.

2.3. Если в рассказе «Родинка» отец убивает сына, то в рассказе «**Бахчевник**» сын убивает отца. И опять автор не высказывает своего прямого отношения к поступкам героев, он предоставляет такую возможность читателю. Нам трудно найти правых и виноватых: убийство всегда остается убийством, а убийство отца – самое страшное преступление. Оно ведет к гибели семьи.

Сюжет рассказа повествует о временах гражданской войны, которая заставляла убивать ближнего, своих соотечественников и родных людей. Автор ведет рассказ об истории одной из обычных семей того времени, в которой царствовал полный патриархат (что было не редкостью). Шолохов описывает события, которые происходят вокруг младшего члена семьи Митьки. Обстановку взаимоотношений в этой семье нельзя назвать спокойной и счастливой, так как глава семьи Анисим Петрович, отец Митьки, является настоящим тираном. С самого

начала произведения Шолохов дает понять читателю кто такой Анисим Петрович: эпизод обеда за столом показывает его суровость и жестокость. Остальные члены этой семьи боятся этого человека, дети терпят побои от него, и как мы узнаем дальше по сюжету, это касается не только детей, но и его жены.

Главная оппозиция ему – старший брат Митьки Федор. Он не желает мириться с политическими взглядами отца и потому с помощью Митьки убегает из дома служить в красную гвардию «воевать за землю, за бедный народ и за то, чтобы все были равны».

Митя и его мать не могут противостоять Анисиму, но тем не менее они тайно помогают пленным красногвардейцам, лютым врагам Анисима, за что поплатилась собственной жизнью мать Митьки, погибнув от рук собственного мужа. И вот Митька один, он бежит из дома и нанимается работать за даром – стеречь бахчи. Обстановка в этот момент самая нелегкая, вокруг ходят дурные слухи о его семье среди казаков. На протяжении всего произведения Митька предстает перед нами беспомощным и слабым, но он преодолевает предстоящие трудности. Конец произведения полностью убеждает нас в обратном – он спасает раненого брата и себя, убив своего отца.

Данное произведение отражает две важные проблемы: первая, проблема гражданской войны и вторая, проблема бытового тиранства. Эти проблемы могут быть актуальны и на сегодняшний день. И потому из этой истории читатель может извлечь урок о последствиях неправильного, ненормального поведения. Хотя рассказ не велик, но Шолохову удалось очень емко передать обстановку внутри семьи и всего общества времен гражданской войны.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Бахчевник. рассказ / М. А. Шолохов // Комсомолия. – 1925. – № 1.

2.4. Человеческие судьбы открываются в самых ранних рассказах Шолохова. И какие судьбы... В рассказе «**Пастух**» говорится о том, как зверски расправились местные кулаки со строптивым сельским корреспондентом и комсомольцем Гришкой, который осмелился поднять голос против установленных ими порядков на хуторе: «Под ноги вздыбившейся лошади повалился Григорий, охнул, пальцами скрюченными выдернул клочок порыжелой и влажной травы и затих». Осталась Дуняшка, сестренка, одна на целом свете: «Когда горечью набухает сердце, когда слезы выжигают глаза, тогда где-нибудь, далеко от чужих глаз, достает она из сумки холщовую нестиранную рубаху... Лицом припадает к ней и чувствует запах родного пота... и долго лежит неподвижно...».

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Пастух. рассказ / М. А. Шолохов // Журнал крестьянской молодежи. – 1925. – № 2.

2.5. В рассказе «**Двухмужняя**» Шолохов затрагивает и бытовые стороны донской деревни: попытки казачек освободиться от крутого режима мужей.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Двухмужняя. рассказ / М. А. Шолохов. – Москва: Госиздат, 1925.

2.6. В рассказах «**Жеребенок**» Шолохов показывает преступность гражданской войны 1918 года, ее губительные, разрушительные последствия, как для России, так и для человека. На первом месте в рассказах стоят не столько идеологические убеждения героев, сколько вечный, общечеловеческий смысл трагедии. За годы войны и красные, и белые проходят процесс расчеловечивания. Все христианские и общечеловеческие ценности забываются ими. А ведь обратный процесс – вочеловечивания идет гораздо труднее. Темы рассказов представляют собой вариации на библейские темы. Шолохов, как бы интуитивно, исходит из признания того, что душа человека «по природе – христианка».

Сюжет рассказа характерен для того времени, которое было очень жестоким. Но, в отличие от большинства других произведений Шолохова, здесь отсутствует типичное противостояние красных и белых, точнее сказать, оно не совсем ярко выражено. Во время гражданской войны в полку, где служит герой рассказа Трофим происходит странное событие: боевая кобыла приносит жеребенка. Его необходимо убить, но этого никто не может сделать. В итоге Трофим своей жизнью заплатил за спасение животного. Этот жеребенок

проявляет истинную сущность всех воюющих. Для них он напоминание о мирной жизни, живое олицетворение того, за что они борются и до чего им еще так далеко.

Война делает людей грубыми, жестокими и бесчувственными, и в то же время мы видим, что не все человеческое утрачивается.

Первое, что почувствовал жеребенок «тут, на земле» - это ужас. Жеребенок не успел узнать, что такое влажные капли настоящего дождя, но уже «изведал» смертельный, разящий, «вонючий» град картечи, окропивший землю «среди белого дня возле навозной кучи». Первое, что он увидел «нежный комочек ... шрапнельного разрыва», первое, что услышал – цокающий стук картечи по черепичной крыше конюшни. Очеловечивание чувств жеребенка, его ощущений подчеркивается образом материнства рыжей Трофимой кобылицы: «выбрался из маминой утробы», «под ноги матери», «мать жеребенка». Несвоевременность прекрасного события – рождения новой жизни среди крови и смерти подчеркивается использованием сочетания противоположных по значению слов: «нежный, сизый, тающий комочек шрапнельного разрыва», «жизнерадостный строчащий стук» пулемета. Оксюморон усиливает впечатление, в первую очередь, человеческой трагедии (бой, перестрелка, стоны раненых) на фоне естественной природной гармонии: жужжание мух, пение петуха, звон пчел над качающимися маками. «Мокренькое тельце» жеребенка беззащитно перед жестокостью принявшего его мира, даже мать, привалившаяся «вспотевшим боком к спасительной куче» навоза не может его защитить сейчас от испытываемого ужаса.

Противопоставление мира природы и мира человека и их взаимопроникновение, неразрывность в одном времени и пространстве, намеченное в первом абзаце рассказа, становится более контрастным и неразделимым одновременно в дальнейшем повествовании.

Образ стригунка-несмышлениша приобретает в рассказе символическое значение. Нравственная тематика произведения (гуманизм человека в минуту тяжелых испытаний) затрагивает вопросы нравственного самоопределения человека. В рассказе можно обнаружить мотивы самопожертвования, главенствования общечеловеческих ценностей, милосердия. Среди смерти, войны и братоубийственных сражений жеребенок пробудил в людях, пусть на короткое время, то истинно человеческое, что хранили в глубине своей души и Трофим, и эскадронный комиссар, и белый офицер. Душа человека «по природе христианка» (Бл. Августин), и остановить безжалостную машину смерти может только человек, способный на любовь ко всему живому, на сострадание, на самопожертвование.

Человеческая душа противится жестокости: первой мыслью Трофима было убить жеребенка, а в конце рассказа он гибнет, спасая его. Эскадронный решает пощадить жеребенка, который вызывает в нем тоску по дому, воспоминания о трудовых, исконно крестьянских занятиях. Казачий офицер, на время ставший просто человеком, приказывает не стрелять в плывущего Трофима, и никто не нарушает этого приказа. Все, что связано с жеребенком и его матерью окрашено в светлые, жизнерадостные тона: «глаза лучили горделивую радость», «атласная верхняя губа ежилась улыбкой», «жеребенок на тонких пушистых ножках стоит, как игрушечный деревянный конек». Напротив, все связанное с войной окрашено в мрачные тона: «воюющий гул», «вонючий град картечи», и т.д.

Проблематика рассказа затрагивает вопросы нравственного самоопределения человека: самопожертвование, главенствование общечеловеческих ценностей, милосердия. Среди смерти, войны и братоубийственных сражений жеребенок пробудил в людях то истинно человеческое, что хранили в глубине своей души и Трофим, и эскадронный комиссар, и белый офицер.

Доминирующая художественная антитеза рассказа «человечность – бесчеловечность» (Трифон – эскадронный – офицер). Через эту призму можно проследить по тексту основной мотив рассказа, раскрывающийся в отношении героев к жеребенку, к тому, что жестокая логика войны требует его «сничтожить», а то человеческое, что еще хранят в душе люди, что «сердце из камня обращается в мочалку», не позволяет. От «рыжего чертенка» веет домашним, родным и дорогим, веет тем, что защищают и Трофим, и эскадронный, и другие бойцы отряда, и даже белый офицер. Через взаимоотношения персонажей, осложненные суровыми законами войны, передано идейно-нравственное содержание рассказа, «гуманизм непривычного масштаба».

Через взаимоотношения персонажей, осложненные суровыми законами войны, передано идейно-нравственное содержание рассказа. В основе – почти языческая связь

человека с землей и со всем живущим на земле. Вопреки жестокой логике войны появился на свет «жеребенок на тонких пушистых ножках», который своим домашним видом напоминает воюющим о мирном быте, о семье.

Ключевые слова (жеребенок, его домашний вид, пушистый хвост, материнские чувства лошади, детали, описывающие внутренние переживания Трофима и эскадронного, портретные и пейзажные детали) составляют семантическую доминанту текста.

Хрупкость, незащищенность жеребенка, его радость миру и жизни подчеркнуты не только контрастными сценами военного быта, но и утонченными пейзажными зарисовками рассказа, раскрывающими незащищенность, хрупкость всего мира: луг, на котором розовеет роса, «истоптанный сапогами, изрытый окопами, напоминал заплаканное, измятое горем лицо девушки», «вода кучерявится завитушками», «зеленые гривастые волны с наскока подталкивают меловые глыбы». Пейзаж одухотворен, соотнесен с человеком, с течением жизни, то оттеняя несовершенство человеческой жизни, то гармонически сливаясь с душевным миром человека: «эскадрон похож был на ватагу диких гусей, рассыпанную выстрелами охотников»; «против старого монастыря Дон, притиснутый к горе, мчитя с бесшабашной стремительностью.... Если б казаки не заняли колена, где течение слабее, а Дон шире и миролюбивей, и не начали отсюда обстрела предгорья, эскадронный никогда не решился бы переправлять эскадрон вплавь против монастыря». Рассказ пронизывает мысль о тяжелом, мучительно взаимосвязанном противоречии всепоглощающей силы жизни, гармонии естественного, природного и насильственного уничтожения жизни, дисгармонии, вносимой в природу человеческими поступками, о противоречии внутреннего стремления человека к жизни в гармонии с природой и силой жестоких обстоятельств окружающего мира.

Все мировоззрение казачества запрягано в тексте так надежно и глубоко, что удастся его обнаружить лишь в результате долгого и тщательного анализа.

Правдивость происходящему придает и речь героев – просторечная. Она будто переносит нас в атмосферу донской станицы и все это благодаря разговорным и просторечным оборотам: «Опытка ее душит», «навродь цыганев», «не может быть».

Со времени написания рассказов прошло немало лет, но они не утратили своей актуальности. Шолохов оценил гражданскую войну, как национальную катастрофу, в которой не было и не могло быть победителей. И в этом состоит не только правда жизни, но и предупреждение, пророчество на будущее. В этом, наверное, и есть ценность рассказов Шолохова.

Впервые опубликован:

Шолохов, М. А. Жеребенок. рассказ / М. А. Шолохов // Молодой ленинец. – 1926. – 24 апр. – № 94; 1 мая. – № 100.

2.7. В рассказе «**Коловерть**» с точки зрения «врага» Михаил Крамсков тоже мог показаться героем, но писатель дает ему иную характеристику: Крамсков – не человек. К этой мысли автор подводит всем ходом повествования, показывая отчужденность героя от семьи: «От материнской кофтенки рваной навозом воняет. Отодвинулся слегка, как варом в лицо матери плеснул. – Неудобно на улице, мамаша...».

Отец стесняется его как чужого, с братом Игнатом «пальцы сошлись в холодном и неприязненном пожатии», «помолчали нудно». С самого начала Михаил осознается как сила чужая и враждебная дружной, работающей семье. «Чужие мы ему, и земля чужая», – говорит о Михаиле отец. Самодовольна его похвальба перед матерью: «...Произвели в сотники за то, что большевизм в корне пресекаю»; поражает его грубость по отношению к племяннику: «...Щенка возьмите от стола, а то ему, коммуначьему выродку, голову оторву». Глубоко символично то, что сразу после картины безысходного горя матери, узнавшей в утопленнике младшего сына: «Космами седыми мотая, на четвереньках в воду сползла, голову черную охватила, мычала: – Гриша!.. Сынок», – сразу же дается выписка из приказа о производстве Михаила в подъяесаулы «за самоотверженную работу по искоренению большевизма». Крамсков отклоняет предоставленную ему право ходатайствовать о помиловании родных, идет на подлость, подсказывая ход предательского убийства. Авторская оценка раскрывается в эпизоде последнего появления Крамского на страницах рассказа:

«Офицер с погонами подьесаула, в папахе каракулевой, высокий, узенький, сказал тихо, вполголоса, самогонным перегаром дыша: – Далеко не водить!.. За хутор, в хворост!..».

У офицера уже нет имени, только по знакомой портретной – «в папахе каракулевой, высокий узенький» – угадываем мы потерявшего человеческий облик Михаила Крамского. Эта сцена завершается описанием щенившейся волчицы, откликнувшейся воем на короткий стонущий крик», – и она ставит Крамскова ниже зверя.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Коловерть. рассказ / М. А. Шолохов // Смена. – 1925. – № 11.

2.8. Рассказ «Семейный человек». И. Лежнев считал, что писатель оправдывал Микишару, застрелившего двух сыновей, служивших у красных, ради возможности сохранить себе жизнь, чтобы вырастить остальных семерых детей. Л. Якименко в трактовке этого образа усматривал противоречивость Шолохова. А. Журавлева полагала, что художник осудил Микишару, прикрывавшую собственную трусость, безволие и желание получить льготы, лицемерной ссылкой на заботу об остальных детях. Достаточно обратиться к нравственно-эстетическим оценкам писателя, чтоб отпало основание для разногласий. Первое, на что обращает внимание рассказчик – «тяжелый, стоячий взгляд» Микишары, из-под напухших век косые глаза глядели «жестко и нераскаянно». Определенная эстетическая оценка рождается из сопоставления искреннего порыва благодарности к отцу у Ивана, имевшего все основания быть любимым сыном, и лицемерного холодного расчета Микишары, не просто застрелившего сына, но и обманувшего его. А чего стоит фраза: «Снял я с него шинель и ботинки...». Глубочайшим лицемерием кажется после этого заявление Микишары: «Я за детей за этих сколько горя перенес, седой волос всего обметал». Конечно, Микишара – не Крамсков, и наказание Шолохов ему назначает символическое – отчужденность от семьи, которую предал Микишара: «Гребостно с вами, батя, за одним столом исть», – говорит ему дочь. Эстетическую определенность несет и речевая самохарактеристика Микишары: «Восьмерых голопузых нажеребила, а на девятом скопытилась». Даже в названии рассказа звучит несомненный сарказм.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Семейный человек. рассказ / М. А. Шолохов // Прожектор. – 1925. – № 11.

2.9. Рассказ «Лазоревая степь» – произведение, в котором Шолохов предельно ясно и четко расставил все ключевые акценты. Главный герой дед Захар, сын крепостного, рассказал об ужасных «забавах» хозяина-пана и его сына, который «в папашу выродился» и в детстве развлекался тем, что «щенят, бывалоча, живьем свежует – обдерет и пустит».

На глазах отца казаки расстреливают Семена вместе с привязанной к нему недоуздом женой, а раненого Аникушку, прошитого тремя пулями, паныч приказывает выбросить на дорогу, по которой «ехала сотня казаков». «Лошади, они имеют Божью искру, ни одна на Аникушку не ступнула, сигают через...». Цена, которую платит Аникей, этот истинный мученик, за свою мечту и веру в лучшее будущее, – собственная жизнь.

Кульминация рассказа – сцена казни сыновей Захара, Семена и Аникея, выступивших на стороне красноармейцев и взятых в плен после схватки с казаками под командованием панского сына. «Поди к своему пану и скажи ему: мол, дед Захар на коленях всю жизнь полозил, и сын его полозил, а внуки уже не хотят». На глазах отца казаки расстреливают Семена вместе с привязанной к нему недоуздом женой, а раненого Аникушку, прошитого тремя пулями, паныч приказывает выбросить на дорогу, по которой «ехала сотня казаков, при них две пушки». «Лошади, они имеют Божью искру, ни одна на Аникушку не ступнула, сигают через...»

«Думал, помрет Аникей от смертной боли, а он хоть бы крикнул, хоть бы стон уронил... лежит, голову плотно прижал, землю с дороги пригоршнями в рот пихает... Землю жует и смотрит на пана, глазом не сморгнет, а глаза ясные, светлые, как небушко...». Цена, которую платит Аникей – это собственная жизнь.

Облик пана Томилина под пером Шолохова утрачивает человеческое. Даже животные ведут себя несравненно более милосердно. Зато человек к человеку беспощаден: «Колеса пушки

попали на ноги Аникею.... Захрустели они, как ржаной сухарь на губах, измялись в тоненькие трощинки...».

Описания природы в рассказе усиливают противостояние между белыми и красными.

Главная идея рассказа раскрывает неравенство людей, основанное на социальной принадлежности, а отсюда строительство новой жизни осуществлялось на насилии, кровопролитии, жестокости. Вывод: по мнению писателя, война – трагедия народа, она приносит невосполнимые потери, калечит души, губительна для обеих сторон.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Лазоревая степь. рассказ / М. А. Шолохов // Комсомолия. – 1926. – № 6-7.

2.10. Шолохов, насмотревшись крови, боли и страданий казаков Дона, старался как можно реалистичней и красочней нарисовать ту ужасную картину, пожалуй, самое страшное, что только может быть, когда братья славяне убивают друг друга. Когда отец и сын могут оказаться по разные стороны "баррикад". Взволнованный голос автора слышится нам на протяжении многих страниц его рассказов. В том числе и в рассказе «**Мягкотель**».

Написан он был в 1927 году, в послевоенные годы, в период установления новой власти. Здесь автор поднимает тему взаимоотношений между родными людьми. Действие происходит в годы после гражданской войны, когда, казалось бы, жизнь по нему стала налаживаться, новая власть, новые мышления народа. Но все еще действовал такой орган как ГПУ, который занимался розыском людей, которые, как считало государство, были вредны для общества, то есть, люди, служившие на стороне белых. Главный герой – Игнат Ушаков, как раз один из членов этого органа. Человек, который верен новой власти и свято верит "новое" будущее, для достижения которого и честно, и добросовестно выполнял свою работу. Автор ставит его в сложнейшую ситуацию: выбор между преданностью Родине и верностью своим родственниками, но в этом рассказе уже есть место выбору. Здесь нет однозначных решений, как в «Чертовщине».

Смысл рассказа, всю остроту и напряженность событий, всю сложность взаимоотношений Шолохов раскрывает встречей и дальнейшими диалогом Игната со своим двоюродным братом Владимиром. Игнат узнает о том, что его брат служил в контрразведке у белых. И перед ним возникает сложнейший психологический вопрос и выбор. По роду своей деятельности он обязан сдать его, но, с другой стороны, этот человек его кровный родственник... и Игнат сделал свой выбор: « – Вот что, Владимир... Я решил умолчать – Спасибо... – Надеюсь, этим исчерпан наш разговор? – Спасибо, Игнаша!.. Я знал, что ты не станешь Иудой...»

Автор Игната называет «мягкотельм» (откуда и название рассказа), но показывает, что такое время, когда «не только двоюродному брату, но и отцу родному доверять нельзя», поступить человечно может только смелый и сильный человек. Главное – это семья, ведь именно семья всегда и в любой ситуации тебя поддержит, может и направит на путь истины, чего не всегда можно ждать от власти.

2.11. Рассказ «**Нахаленок**» – один из первых в творческой биографии М.А. Шолохова. Написанный в 1925 году, он вообрал в себя и воспоминания писателя о его собственном детстве, и реалии эпохи гражданской войны, и, как это ни печально, пропагандистские настроения Шолохова.

О рассказе Шолохов говорил, что это «отчасти автобиографический рассказ». В раннем детстве писатель и сам пережил ощущение «незаконности» своего положения. За строчками биографии автора «Нахаленка» стоит трудное детство, сложность, а порой и жестокость первых детских впечатлений.

После долгих четырех лет войны в родную станицу возвращается бывший пастух Фома Коршунов. Его прочат в председатели Совета, что вызывает беспокойство у зажиточных казаков. Через соседей, ему предлагают деньги на покупку небольшого хутора, но Фоме ясно, что таким образом от него хотят избавиться враги новой власти.

Сюжет рассказа прост и знаком многим с детства: отец на войне, его ждет семья: дед, жена и сынишка, который мечтает попасть в Красную Армию; к сожалению, в конце рассказа отец погибает.

Главный герой Мишутка – сын Коршунова, по прозвищу «Нахаленок», (потому что «девкой родила его мать. Хотя через месяц и обвенчалась с пастухом Фомою, от которого прижила дитя, но прозвище «нахаленок» язвой прилипло к Мишке, осталось на всю жизнь за ним. Так звали его и взрослые, и дети») во всем хочет быть похожим на своего отца. Когда в станицу вошли красноармейцы, он со слезами на глазах просил командира отряда взять его с собой. С помощью сельских активистов и в первую очередь Фомы, прибывшие солдаты отобрали излишки зерна, доставая мешки из тайников и скрытых мест. В отместку кулаки позвали бандитов, организовавших ночной налет. В числе убитых был и отец Мишки. Мальчик сел на коня, приведенного дедом, и поскакал звать на помощь расположившихся невдалеке красноармейцев. Едва уйдя от бандитского преследования, Мишка на рассвете добрался до своих.

Можно сказать, что «Нахаленок» – некое подобие обобщенной биографии будущего образцового большевика. Мишка предстает перед нами практически идеальным мальчишкой – сорванцом и хулиганом, но наделенный сильным характером и искренними чувствами.

С беспощадной правдой двадцатилетний Шолохов показал суровые реалии этих лет: разъединение людей на «своих» и «врагов», классовую ненависть к «врагу», которым может стать член собственной семьи – отец, сын, брат. Бессмысленная жестокость, всплеск самых темных, мрачных эмоций, хранящийся в глубинах народного знания. Революция разрушила сами основы народной жизни, народной нравственности. Гибнет изначальная ячейка «крестьянского мира» – семья.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Нахаленок. рассказ / М. А. Шолохов // Молодой ленинец. – 1925. – 30 мая – 12 июня. – № 121–131.

2.12. И снова нетерпеливая поступь времени. Именно в эти дни, когда Шолохов отработал свое на мирном фронте ликбеза, его заприметили в Каргине – он несколько раз появлялся в заготконторе. В рассказе **«О Донпродкоме и злключениях заместителя Донпродкомиссара товарища Птицына»** эта контора видится, будто в документальном фильме из времен Гражданской войны: «Возле речки в кирпичных сараях и амбарах – хлеб. Во дворе дом, жестью крытый. Заготовительная контора Донпродкома № 32. Под навесом сарая – полевая кухня, две патронные двуколки, а у амбаров – шаги и нечищенные жала штыков, охрана... Вторая дверь по коридору направо с надписью: «Помещается политком Синицын!»... Пошли по коридору. В конце на дверях мелом написано – раскумекал Алешка: «Клуб РКСМ». Чудно и непонятно».

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. О Донпродкоме и злключениях заместителя Донпродкомиссара товарища Птицына. рассказ / М. А. Шолохов // Лазоревая степь. сб. – Москва: Изд-во Моск. товарищества писателей, 1931.

2.13. Да, закрутила коловерть людей, потеряли она нравственные ориентиры. И вот убивает сын отца в **«Продкомиссаре»**. События развиваются по «зеркальной композиции», напоминая «Родинку», только здесь сын-большевик убивает отца-кулака.

Завязка четко разделяет полюсы: на одном – областной продовольственный комиссар, на другом – крепкие казаки-труженики, рассудившие: «Дарма хлеб отдавать?.. Не дадим...».

Конфликт поколений заключается в том, что дети во имя чужих идей идут против родителей, они отвергают весь старинный, сформированный веками уклад, а вместе с ним перечеркивают всю жизнь своих близких и даже устраняют их за ненужностью.

Только в жертвенности видит автор очищение души, а потому герою дается «шанс» заглазить грех отцеубийства спасением «мальчонки малюсенького» в степи.

У Шолохова, по словам Петра Палиевского, «нет середины». Уходя от казаков, Бодягин и Тесленко знают, что спасаются от лютой смерти; ситуация экстремальная. Поэтому Тесленко иссек плетью посиневшие руки Игната, чтобы он бросил сироту: «Догонят – зарубают!». Но теперь главное для Бодягина – не инстинкт самосохранения, не революционные идеи и вся эта

классовая «заварушка», отнявшая юность, семью, отца, к которому он потянулся, как в притче о блудном сыне, но не нашел тепла и любви. Главное – «вялое тельце» мальчишки: его Игнат, «улыбнувшись» (кто-то из мудрых сказал: «Улыбнуться ближнему – милосердие»), привязал к лошади «окостенелыми пальцами» и ударил ножнами шашки по крупу животного.

Покорность судьбе, смирение, готовность принять смерть – все это передалось и Тесленко, который не оставил товарища одного, а разбойничьим посвистом отправил коня. Красноармейцы «долго провожали взглядами лошадей». В этом «долго» – прощание с жизнью, молодостью, неосуществленными мечтами... «Легли рядышком». Последний абзац – картина жестоких нравов гражданской войны: «свирепый реализм» натуралистичной зарисовки изуродованных тел.

Сюжетно-композиционная структура по воле автора выявляет трагическую вину героя и ее не менее трагическое искупление. Катарсис – в добровольно избранной смерти. И дело не только в желании писателя показать действительно доброе сердце Бодягина, спасающего от верной гибели мальчонку, но и в том, что сам он уже не борется за собственную жизнь, придавленный страшным грузом отцеубийства, хотя и не буквального. Это передано какой-то отрешенностью героя от происходящего (его голос уже не сливается с авторским), упоминанием о его «окостенелых пальцах», о том, что он «долго садится на взноровившую лошадь». (Атрофия воли к жизни у Бодягина подчеркивается по контрасту с поведением его напарника Тесленко). Велик грех отцеубийства, но непомерно страшно и искупление.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Продкомиссар. рассказ / М. А. Шолохов // Молодой ленинец. – 1925. – 14 февр. – № 37.

2.14. В единственной повести цикла – «**Путь-дороженька**» рассказывается о том, что довелось пережить Петьке Кремневу в плену у батьки-анархиста Нестора Махно.

Герой повести Петька, его отца до смерти забили белые казаки. Петька поджег склад боеприпасов и бежал к красным. Потом он, секретарь ячейки РКСМ, попадает в плен к махновцам, под угрозой расстрела соглашается служить у Махно, но через некоторое время подговаривает сотню махновцев сдать красным.

Написано такими достоверными красками, что невольно думается: не мог писатель все это просто так сочинить: «Взводный поглядел на Петьку сонными глазами, сказал: – Чудак народ... Валандаются с парнишкой, его мучают, сами мучаются. – Хмуря рыжие брови, еще раз взглянул на Петьку, выругался матерно, крикнул: – Иди, вахлак, к сараю!.. Ну!.. Иди, говорят тебе, и становься к стене мордой!..».

Так все и было: Шолохов как советский служащий предстал перед взбалмошным атаманом и услышал приказ: «В расход!». От казни спасла одна смелая казачка, в курене которой был допрос, – она упростила пожалеть юнца. Смилоствивился Нестор Иванович, но пригрозил: коли снова попадетя, так по второму разу не пожалеет.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Путь-дороженька. Повесть / М. А. Шолохов // Молодой ленинец. – 25 апреля. – 21 мая 1925 г., №№ 93-97, 99, 101-104, 106-107, 109-114.

2.15. Молодой писатель даже в ранних своих рассказах, описывая трагические и героические события, сумел избежать героико-романтической напыщенности, характерной для литературы того времени. Борьба за Советскую власть была возвышенна по своим великим гуманным задачам, но в буднях гражданской войны было гораздо больше жестокого, неприятного и просто обыкновенного, чем красивого.

Герои шолоховских рассказов погибают обычно в первом бою, а еще чаще застигнутые врасплох, безоружные, подвергаемые мучениями и издевательствам.

В семье кулака Якова Алексеевича (рассказ «**Чертовщина**») живет двадцатилетний комсомолец, его младший сын Степка. Каменной стеной ненависти отгородилась от Степки семья. «Даже мать и та стала смотреть на Степку равнодушным, невидящим взглядом». Степка честно стоит за правду: когда Яков Алексеевич на собрании скрыл площадь засеваемой земли, Степка разоблачил его. Вот за это отец и старший брат Максим зверски убивают Степана.

В смертельной схватке гражданской войны столкнулись в предельно-острой классовой борьбе люди, живущие в одной стране, в одном селе, нередко родные по крови. В ранних

рассказах М. Шолохова все отчетливее намечалась тема насилия в братоубийственной войне, где брат убивал брата, сын - отца лишь за то, что их взгляды расходились по идейным убеждениям. Родные люди, прожившие бок о бок десятилетия, деля друг с другом последний кусок хлеба, зверски убивали друг друга, уничтожая веками сложившийся уклад жизни.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Червоточина. рассказ / М. А. Шолохов // Смена. – 1926. – № 10.

2.16. Рассказы **«Председатель Реввоенсовета республики», «О Колчаке, крапиве и прочем», «Смертный враг»** дают представление о времени, отраженном в рассказах – эпоха революции и гражданской войны.

Впервые опубликованы:

Шолохов, М. А. Председатель Реввоенсовета республики. рассказ / М. А. Шолохов // Огонек. – 1925. – № 28;

Шолохов, М. А. О Колчаке, крапиве и прочем. рассказ / М. А. Шолохов. – М.; Л. – Госиздат, 1925;

Шолохов, М. А. Смертный враг. рассказ / М. А. Шолохов // Комсомолия. – 1926. – № 3.

2.17. Тема семьи также объединяет все рассказы в цикле. Революция и гражданская война привели с самым трагическим последствием: разрушили семью, непримиримыми и жестокими врагами стали близкие люди: отец идет против сына, сын против отца, брат против брата. В стороне не остается ни одна семья, изображенная в «Донских рассказах»: от голода умирают сестры и мать Алешки («Алешкино сердце», «Родинка»). Без родителей остались Григорий и Дунятка («Пастух»), Петр («Путь-дороженька»); лишились отцов, поддерживающих и защищающих новую власть, восьмилетний Мишка («Нахаленок») и совсем маленький сын Ефима («Смертный враг»), не увидят отца дети Трофима («Жеребенок»). Мы видим этих детей в настоящем, а что с ними будет дальше, не может сказать и сам автор, но одно ясно – детям без родительской помощи, наставлений, доброго слова будет тяжело. У них есть только надежда на счастливое будущее. Но нет такой надежды у героев рассказа **«Чужая кровь»**.

Они старики, оставшиеся без сына, без вести пропавшего на войне. Нет сына – нет смысла жизни. Старики выхаживают раненого красноармейца, даже называют именем сына. Он для них воплощение смысла жизни. Заглавие рассказа отражает его содержание: чужая кровь никогда не станет родной. Несмотря на все старания стариков, поправившийся солдат возвращается к себе на Урал. У него нет семьи, нет родителей, но и чужие родители ему не нужны.

Рассказ открывается поэтичной картиной зимней донской степи. Герой рассказа дед Гаврила стар, болен и все время думает о сыне, пропавшем в войну без вести. По старинным казачьим обычаям снарядил Гаврила сына на фронт, на прощание отдал ему седло и дедовскую уздечку с серебряным набором – дорогую семейную реликвию, из поколения в поколение передававшуюся от отца к сыну – своеобразный оберег. Да еще взял с собой Петро горсть родной земли.

С пропажей сына пришло в упадок у Гаврилы все хозяйство: «Рушились сараи, ломала скотина базы, гнили стропила раскрытого бурей катуха. В конюшне, в пустых станках, по-своему захозяйствовали мыши, под навесом ржавела косилка».

С болью пишет М.А. Шолохов о трагедии деда Гаврилы, которого новая власть заставила снять полученные при царе кресты и медали, хотя он заслужил эти знаки военной доблести, честно и достойно выполнил свой долг перед родиной. А в старости, оказалось, что нет у него ни моральных, ни материальных опор. Лишь сама земля заставляла деда пахать и сеять.

Символом горя и запустения в рассказе становится образ тишины, расплетавшейся по хате «незримой кружевной паутиной».

Мучаясь и плача по ночам, Гаврила и его жена заставляют себя верить в то, что сын вернется. Шьют ему папаху и полушубок, берегут от моли мундир. Но проходит время, и надежды на то, что Петро вернется, остается все меньше и меньше. Символом быстротечного

хода времени, как и во многих других произведениях Шолохова, в рассказе становится течение Дона. Автор при этом использует характерный для устного народного творчества прием параллелизма: «Текли дни и недели, текла вода в Дону, под осень прозрачно-зеленая, всегда торопливая».

Вскоре возвращается в родные края Прохор Лиховидов, служивший с Петром в одном полку. От него и узнают убитые горем старики подробности о гибели единственного сына.

Во время продразверстки забирают у Гаврилы пшеницу. Прямо во дворе у него происходит стычка, в ходе которой кубанские казаки нападают на продотрядников и убивают председателя. Так в мирную жизнь хуторян входят реалии братоубийственной борьбы. Глядя на мертвые тела, Гаврила понимает, что кого-то из этих продотрядников тоже не дождутся домой старики. Внезапно обнаруживается, что один из красноармейцев еще жив. Осознав это, Гаврила забывает про личное горе, про убитого красными сына и спасает парня. Выхаживая больного, дед мучается: в душе его происходит борьба ненависти с жалостью. Постепенно Гаврила и его жена привязываются к спасенному Николаю, который напоминает им погибшего Петра. Отдают ему сшитую для сына одежду. Выясняется, что у парня тоже никого нет: отец умер, а мать его бросила в детстве. Постепенно старики привязываются к спасенному красноармейцу все больше и больше. Он даже начинает заслонять образ погибшего сына. Вдруг Николаю приходит письмо с далекого Урала: его зовут на родной завод. Старик понимает, что парень не будет вместо Петра пахать донскую землю. Тяжело переживает Гаврила прощание с приемным сыном, когда тот решает уехать. «Солнышко ясное смеркнется без тебя у нас», – говорит он ему на прощанье. Так, едва обретя утраченного сына, старики вновь теряют его.

Солнце – один из ключевых символов в творчестве М.А. Шолохова. Для Гаврилы и его жены отъезд Николая означает одинокую старость, жизнь без цели и без радости.

Рассказ «Чужая кровь», несомненно, помогает постичь суть и последствия гражданской войны. Однако социально-исторический аспект нельзя отделить в нем от общефилософского содержания. Для М.А. Шолохова важно показать тему преемственности поколений как основу всего человеческого бытия. Человек может быть счастлив, лишь осознавая, что вся его жизнь оставит на земле определенный след, все лучшее, что создано им, будет наследовано потомками. Потребность в продолжении рода – одна из важнейших потребностей человеческой жизни. И еще одна связанная с этим понятием тема важна в рассказе – тема бескорыстной родительской любви, неиссякаемого источника доброты на свете.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Чужая кровь. рассказ / М. А. Шолохов // Лазоревая степь. сб. – Москва: Новая Москва, 1926.

2.18. Рассказ «Шибалково семя», как и другие рассказы донского цикла, посвящен теме гражданской войны на Дону. Однако история любви Якова Шибалка иллюстрирует другую, по сравнению, например, с рассказом «Родинка», идею: даже в условиях братоубийственной войны человек может и должен сохранить в душе главные человеческие качества: любовь, доброту, чувство справедливости, сострадание к слабым.

В рассказе прослеживается конфликт внутри одной семьи – смертельное столкновение между любовниками.

Рассказ написан в форме сказа и ведется от имени главного героя. Сюжет рассказа – короткая и трагическая история любви Якова Шибалка, пулеметчика сотни особого назначения, боевая задача которой – уничтожать казачьи банды на всей территории Войска Донского. Завязка действия происходит тогда, когда казаки сотни подбирают на дороге растерзанную Дарью, кульминацией является сцена исповеди Дарьи и рождение ребенка, развязкой становится убийство Дарьи, которое совершает Шибалок, всей душой любящий эту смелую и решительную женщину, которая до последней секунды думала не о себе, а о ребенке: «Яша, а дите? Твоя плоть. Убьешь меня, и оно помрет без молока. Дозволь мне его выкормить, тогда убивай, я согласна...».

В рассказе два главных героя – сам Федор Шибалков и его сын, которому идет второй годик. Этот ребенок – сирота и есть семя, потомок, отпрыск, наследник Шибалка. Шибалок безраздельно предан Советской власти и общенародному делу. Его преданность определяет и

личные чувства Шибалка, собственноручно казнившего любимую женщину, после того как узнал, что она предала его товарищей по отряду.

В психолингвистике первого диалога показательна обратная связь – в ответ на ключевые слова товарища «дите» и «семья» сотня заявляет: «...Нехай твое семья растет, и нехай из него выходит такой же лихой пулеметчик, как и ты, Шибалок. А бабу прикончь», то есть в жалости-наказе есть социальное расслоение – пожелание продолжить правое дело и закончить «нехорошую историю» с предательницей: не мать, а «бабу прикончь», ребенок же признан своим, у него теперь, помимо Шибалка, коллективный отец, новая семья. В то же время, видя мучения Якова с новорожденным: «За ноги его да об колесо! Что ты с ним страдаешь, Шибалок?» – говорили, бывало, казаки. И в этой женщине он идентифицирует не мать своего ребенка, а «контру», поэтому безжалостен к материнскому инстинкту: «Не дам я тебе дитя к грудям припуцать. Коли родился он в горькую годину – пуцай не знает материнского молока...». Отчуждение матери от младенца и, в свою очередь, младенца от материнской груди понимается Шибалком, воином и отцом, как возмездие и жертвенность во имя павших товарищей на алтарь победы. Поскольку Шибалок вымолил у казачьей сотни жизнь своему ребенку («...поймите вы сердце к дитю <...> мое это семья, и пуцай живым оно остается»), напоминая о своем сиротстве («у вас жены и дети есть, а у меня, окромя его, никого не оказывается...»), то и обреченной на смертное сиротство Дарье-матери обещает: «...за дитя не сумлевайся. Молоком кобыльим выкормлю, к смерти не допущу».

В шолоховском рассказе эксплицитно сигнализируется отсутствие материнского звена, актуализируется архетип отца и сына.

«Шибалково семья» – драматическая история рождения новой жизни. Но детство и война несовместимы, а потому и просит Шибалок «гражданку» взять сына в детский дом. Трогательны отцовские «потуги» в деле воспитания, но надо добить «фоминовскую банду» – это поважнее. Что ждет этого ребенка?

Судьба мальчика, как и многих детей военной поры, типична: сирота, безотцовщина (по финалу чувствуется, что отец с сыном больше не увидятся); в лучшем случае попадет в хорошие, трудовые руки, в худшем – беспризорщина и преступный мир.

Впервые опубликован: Шолохов, М. А. Шибалково семья. рассказ / М. А. Шолохов // Огонек. – 1925. – № 11.

Подводя итог, следует сказать, что Шолохов в ранних рассказах изображает гражданскую войну как время великого народного горя. Обоюдные жестокость и ненависть красных и белых приводят к народной трагедии: ни те, ни другие не понимают абсолютной ценности человеческой жизни, и кровь русских людей льется рекой. Каждый рассказ – это не просто повествование о событиях, происходящих на Дону, но и трагедия каждого человека, трагедия донского казачества, трагедия всего народа России, пережившего страшные годы гражданской войны.

Почти все рассказы донского цикла имеют трагическую развязку; положительные герои, нарисованные автором с большой симпатией, погибают от рук белогвардейцев и кулаков. Но после шолоховских рассказов не остается чувства безнадежного пессимизма. В рассказе «Нахаленок» белоказаки убивают Фому Коршунова, но жив его сын Мишка; в рассказе «Смертный враг» кулаки подстерегают Ефима Озерова, когда он один возвращается в хутор, но перед смертью Ефим вспоминает слова своего товарища: «Попомни, Ефим, убьют тебя – двадцать новых Ефимов будет!.. Как в сказке про богатырей...»; в рассказе «Пастух» после смерти девятнадцатилетнего пастуха Григория его сестра, семнадцатилетняя Дунятка, идет в город, чтобы осуществить свою и Григория мечту – учиться. В рассказе «Шибалково семья» маленький мальчик продолжит род Шибалков. В произведении «Алешкино сердце» мальчик Алеша – пример для подражания будущему поколению. Так писатель выражает в своих рассказах исторический оптимизм: простой народ даже в обстановке гражданской войны сохраняет в душе лучшие человеческие качества: благородные мечты о справедливости, высокое стремление к знаниям и творческому труду, сочувствие слабым и малым, совесть и т.д.

Следует отметить одну важнейшую особенность творчества Шолохова – стремление художественно запечатлеть поворотные, этапные периоды жизни нашей страны, когда борьба нового, социалистического мира против старого, буржуазного выступает в наиболее острой ожесточенной и драматической форме.

Герои произведений Шолохова – простые трудящиеся люди. Их думы, печали и радости, их стремление к счастью и справедливости, их борьба за новую жизнь неизменно интересуют художника.

И, наконец, необходимо отметить существенную особенность творческого метода писателя – его неприязнь к какой бы то ни было идеализации действительности. Неуклонно следовать суровой правде жизни, воплощать действительность во всех ее противоречиях, во всей ее сложности и многогранности, во всех ее контрастах, нисколько не сглаживая напряженнейшую остроту конфликтов, возникающих в трудном и сложном процессе рождения нового, коммунистического мира, такой. Художественный исходный принцип, которого неизменно придерживается Шолохов.

Можно заметить, что уже в своих первых произведениях Шолохов поднимает глобальные общечеловеческие проблемы: человек и революция, человек и народ, судьба человека в эпоху мировых и национальных потрясений. Правда, убедительного раскрытия этих проблем в коротких рассказах молодой писатель не дал, да и не мог дать. Здесь нужна была эпопея с продолжительным временем действия, с многочисленными героями и событиями. Вероятно, поэтому следующим после «Донских рассказов» произведением Шолохова стал роман-эпопея о гражданской войне «Тихий Дон».

В произведениях Шолохова характеризует исключительная зоркость художника, умение передать увиденное, пережитое на Дону в ярких, точных образах. Это отнюдь не значит, что Шолохов – писатель какой-то чисто местной, областнической темы. Напротив, на материале жизни и быта донского казачества он сумел раскрыть глубокие процессы широкого исторического значения. Шолохов показал судьбы казачества в тесной связи с судьбами всего Советского народа в такие важнейшие поворотные моменты истории, как Октябрьская революция, гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война.

Родился тот, кто найдет в себе возможность почерпнуть из полноводных чувств и настроений своих земляков и радости-утехи, и печали-горести, и молитвы во спасение, и греховные проклятия, и шепот любви, и затмевающую разум ярость, и светлые мечтания, и черные намерения....

Сам Шолохов подчеркивал: «Я родился на Дону, рос там, учился, формировался как человек и писатель и воспитывался как член нашей великой страны.... С гордостью говорю, что я являюсь и патриотом своего родного донского края».

3. Библиография «Донских рассказов» М. А. Шолохова

3.1. Издание ранних рассказов М. А. Шолохова

1. **Родинка.** Рассказ. – входил в сборники: «Донские рассказы», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Председатель реввоенсовета республики», изд. ВЦСПС, М. 1930.

2. **Пастух.** Рассказ. – отдельное издание: «Пастух», «Библиотечка батрака», М. 1925, № 12; входил в сборники: «Донские рассказы», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Пастух, Двухмужняя», рассказы, приложение к газете «Батрак», М. 1929; «Донские рассказы», М. – Л. «ЗИФ», 1930; в «Рассказы», изд. «Никитинские субботники», М. 1931; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

3. **Продкомиссар.** Рассказ. – входил в сборники: «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931

4. **Шибалково семя.** Рассказ. – входил в сборники: «Донские рассказы», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

5. **Алешкино сердце.** Рассказ. – отдельное издание: «Алешкино сердце», Госиздат, М. – Л., 1925, вошел в сборники: «Донские рассказы», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931. В последнем издании концовка рассказа искажена, в силу чего извращен идейно–художественный смысл рассказа (см. В. Гоффеншефер, Михаил Шолохов, М. 1940, стр. 33). В настоящем издании восстановлен авторский текст.

6. **Бахчевник.** Рассказ. – вошел в сборники: «Донские рассказы», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931; в 1937 году был включен в альманах «Дон», Сталинград.

7. **Путь-дороженька.** Повесть. – отдельным изданием в Госиздате вышла вторая половина повести под названием: «Против черного знамени», М. – Л., 1925; входила в сборники: «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931; включена также в сборник «Молодежь страны Советов», изд. «Молодая гвардия», М. 1947.

8. **Нахаленок.** Рассказ. – вышел отдельным изданием, Госиздат, М. – Л., 1925; вошел в сборники: «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Донские рассказы», изд. «Московский рабочий», М. 1929; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931; перепечатан в журнале «Молодой колхозник», 1956, № 1.

9. **Коловерть.** Рассказ. – отдельное издание под заголовком «Красногвардейцы», Госиздат, М. – Л. 1925; под заголовком «Коловерть» вошел в сборники: «Донские рассказы», изд. «Новая Москва», М. 1926; в сборник «Донские рассказы», изд. «Московский рабочий», М. 1929; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

10. **Семейный человек.** Рассказ. – впервые опубликован – Журнал «Прожектор» 15 июня 1925 г., № 11; включен в сборники: «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Донские рассказы», изд. «Московский рабочий», М. 1929; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

11. **Председатель Реввоенсовета республики.** Рассказ. – вошел в сборники: «Донские рассказы», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Председатель Реввоенсовета республики и другие рассказы», изд. ВЦСПС, 1930 («Библиотека батрака» № 1), приложение к газете «Сельскохозяйственный рабочий»; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

12. **Кривая стежка.** Рассказ. – впервые опубликован – «Журнал крестьянской молодежи», 10 ноября 1925 г., № 20; вошел в сборники: «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

13. **Двухмужняя.** Рассказ. – включен в сборник: «Пастух. Двухмужняя», М. 1929; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931; включен в альманах «Дон», Сталинград, 1937.

14. **Смертный враг.** Рассказ. – включен в сборники: «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Донские рассказы», изд. «Московский рабочий», М. 1929; «Донские рассказы», изд. «ЗИФ», М. – Л. 1930; в сборник «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

15. **Жеребенок.** Рассказ. – журнал «Прожектор», 15 октября 1926 г., № 19; включен в сборники: «О Колчаке, крапиве и прочем», Госиздат, М. 1927; «Донские рассказы», изд. «Московский рабочий», М. 1929; «Рассказы», изд. «Никитинские субботники», М. 1931; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931; а также в сборники: «Рассказы советских писателей», Гослитиздат, М. 1952, т. 3; в сборник «Советский военный рассказ», Воениздат, М. 1953, т. 1.

16. **Червоточина**. Рассказ. – включен в сборник «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926; отдельное издание: «Червоточина», Госиздат, М., без даты; вошел в сборники: «Донские рассказы», изд. «Московский рабочий», М. 1929; «Донские рассказы», изд. «ЗИФ», М. 1930.

17. **Лазоревая степь**. Рассказ. – вошел в сборники: «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926; «О Колчаке, крапиве и прочем», Госиздат, М. – Л. 1927; «Донские рассказы», изд. «Московский рабочий», М. 1929; «Донские рассказы», изд. «ЗИФ», М. – Л., 1930; «Заря Советов», изд. «Московский рабочий», М. – Л. 1928; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

18. **Батраки**. Рассказ. – Журнал «Комсомолия», октябрь 1926 г., № 10; включен в сборник «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926.

19. **О Донпродкоме и злключениях заместителя Донпродкомиссара товарища Птицына**. Рассказ. – Написан в 1923–1925 годах. Вошел в сборник «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

20. **О Колчаке, крапиве и прочем**. Рассказ. – включен в сборники: «О Колчаке, крапиве и прочем», рассказы, 1927 (Универсальная библиотека ГИЗ а); «Лазоревая степь», изд. «Новая Москва», М. 1926; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

21. **Чужая кровь**. Рассказ. – вошел в сборники: «О Колчаке, крапиве и прочем», ГИЗ, М. – Л. 1927; «Заря Советов», изд. «Московский рабочий», М. – Л. 1928; «Донские рассказы», изд. «Московский рабочий», М. 1929; «Лазоревая степь», изд. Московского товарищества писателей, М. 1931.

3.2. Художественные особенности «Донских рассказов» М. А. Шолохова

1. Алейникова, Т. В. Особенности проявления фольклорных и диалектных традиций в языке М. А. Шолохова (на материале фразеологических единиц в «Донских рассказах») / Т. В. Алейникова // Фольклор: традиции и современность: сб. науч. тр. 2-й Сев.-Кавк. науч.-практ. конф. - Таганрог, 2003. - С. 71-74.
2. Алейникова, Т. В. Особенности проявления фольклорных и диалектных традиций в языке М. А. Шолохова: на материале фразеологических единиц в «Донских рассказах» // Фольклор: традиции и современность. Таганрог, 2003. Вып. 2, с. 71-75.
3. Балашова, С. Е. О приеме повтора как характерной черте стиля М. А. Шолохова в «Донских рассказах» / С. Е. Балашова // Шолоховские чтения. сб. научных трудов. вып. 4. М., 2004.
4. Бен Чун-Ран Конфликт «отцов и детей» в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Бен Чун-Ран // Творчество М. А. Шолохова в контексте мировой культуры. – Ростов н/Д, 2005. – С. 171-176.
5. Березова, Л. Истоки духовности на основе произведений ранней прозы М. А. Шолохова «Донские рассказы» / Л. Березова // Вешенский вестник-2005. – Ростов н/Д. – 2005. – С. 216-220
6. Бирюков, Ф. Г. Художественное слово Михаила Шолохова. (О «Донских рассказах») / Ф. Г. Бирюкова // Русская речь. – 1973. – № 3.
7. Богданович, Е. Н. Эстетическая составляющая структуры текста. (на материале рассказа М. Шолохова «Чужая кровь») / Е. Н. Богданович // Шолоховские чтения. сб. научных трудов. Вып. 4., М., 2004.
8. Божко, Е. А. Контаминация фразеологизмов со словом «сердце» в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Е. А. Божко // Студенческие Шолоховские чтения: Сб. науч. тр. / под общ. ред. Ю.Г. Шолохова. – М.: Таганка, 2003, с. 169-171
9. Букаренко, С. Г. Цветовая картина мира в рассказе М. А. Шолохова «Жеребенок» / С. Г. Букаренко // Шолоховские чтения. сб. научных трудов. Вып. 3., М., 2003.
10. Великая, Н. Стилиевое своеобразие «Донских рассказов» М. Шолохова. [на основе анализа рассказов «Родинка», «Коловерть», «Алешкино сердце», «Бахчевник»,

«Батраки», «Продкомиссар», «Жеребенок» и другие] / Н. Великая // Михаил Шолохов: статьи и исследования / Ин-т мировой литературы имени М. А. Горького АН СССР / [ред. кол.: Г. И. Ломидзе]. – 2-е изд., доп. – Москва: Художественная литература, 1980. – С. 87-110.

11. Воронов, В. А. Вновь на родной земле. [о возвращении М. А. Шолохова в столицу и первых публикациях его очерков и рассказов в донских изданиях] / В. А. Воронов // Юность Шолохова: страницы биографии писателя. – Ростов-на-Дону, 1985. – С. 85-91.

12. Гавриш, Т. «Дело прошлое, пуцай нас бог судит...»: «Донские рассказы» М. А. Шолохова / Т. Гавриш // Литература в школе. – 2000. – № 7. – С. 9-15.

13. Гаджиева, М. И. К вопросу о фольклоризме в малой эпике М. Шолохова («Шибалково семя») / М. И. Гаджиева // Шолоховские чтения. Вып. V. сб. научн. Трудов, М., 2005.

14. Голенко, Ж. А. Текстобразующие функции однородных членов предложения в ранних произведениях М. Шолохова (на материале рассказа "Нахаленок") / Ж. А. Голенко // Филолог. науки. – 2003. – № 6. – С. 82-92.

15. Граневский, А. М. Торжество добра в творчестве М. А. Шолохова (на материале «Донских рассказов») / А. М. Граневская // Студенческие Шолоховские чтения, М., 2008.

16. Дворяшина, Н. А. Мир детства в творчестве М. А. Шолохова / Н. А. Дворяшина // Литература в школе. – 2007. – № 12. – С. 5-8.

17. Дергачева, Э. Стилевое своеобразие раскрытия характера в «Донских

18. рассказах» М. Шолохова: (к вопросу о формировании стилиевой системы в прозе 20-х годов) / Э. Дергачева // Проблемы взаимодействия метода, стиля и жанра в советской литературе. – Свердловск, 1990. – С. 42-51.

19. Дергунова, Е. М. Композиционное мастерство Шолохова в цикле «Донские рассказы» / Е. Дергунова // Шолоховские чтения: сб. научных трудов. Вып. 7., М., 2008.

20. Дьяченко, Е. П. С любовью к людям: [О рассказах М. А. Шолохова] // Приазовский край. – 2001. – 4 янв. – С. 16.

21. Калашникова, Н. М. Жизнеутверждающий стиль ранних рассказов М. А. Шолохова / Н. М. Калашникова // Проблемы изучения языка и стиля М. А. Шолохова. Ростов-н/Д., 2000.

22. Калинин, А. В. От «Донских рассказов» к «Тихому Дону». [о развитии темы истории донского казачества в творчестве М. А. Шолохова, донского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе] / Анатолий Калинин // Наш Шолохов: слово о великом земляке: [сборник / ред.-сост. А. М. Суичмезов]. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1975. – С. 25-40.

23. Каражаев, Ю. Стилистика обращений в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Ю. Каражаев // Экспрессивность текста и перевод. – Казань, 1991. – С. 25-31.

24. Качко, О. Семантико-словообразовательное поле слова *родинка* в рассказе М. А. Шолохова «Родинка» / О. Качко // Студенческие Шолоховские чтения: сб. научных трудов. М., 2005

25. Ковалева, А. Н. Фольклор в художественной структуре рассказов М. Шолохова 20-х годов // Жанр рассказа в русской и советской литературе. Киров, 1983, с.112-121.

26. Ковалева, А. Н. Фольклор в художественной структуре рассказов М. Шолохова 20-х годов / А. Н. Ковалева // Великий художник современности. МГУ, 1983.

27. Колесникова, В. П. Филологический комментарий рассказа М. Шолохова «Родинка» / В. П. Колесникова // М. А. Шолохов в общественном сознании XX века. Сургут, 2001.

28. Комирная, Н. Ю. Мотив воды в «Донских рассказах» / Н. Ю. Комирная // Шолоховские чтения: сб. науч. тр. – М.: Таганка МГОПУ, 2003, с. 161-166.

29. Комирная, Н. Ю. «Родинка – это, говорят, к счастью»: Война и мир в рассказе М. А. Шолохова «Родинка» / Н. Ю. Комирная // Студенческие Шолоховские чтения: сб. науч. тр. М., 2003, с. 68-73.

30. Комирная, Н. Ю. Сюжетно-композиционное мастерство М. А. Шолохова-новеллиста. (рассказ «Бахчевник») / Н. Ю. Комирная // Русское литературоведение в новом тысячелетии. М., 2003, Т. 2, с. 344-346.
31. Комирная, Н. Ю. Мотивы суда и судьбы в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Н. Ю. Комирная // Шолоховские чтения. сб. научных трудов. Вып. 4., М., 2004.
32. Комирная, Н. Ю. Мотивы пути и судьбы в «Донских рассказах» М.Шолохова / Н. Ю. Комирная // Шолоховские чтения. Вып.V. Сб. научн. трудов. М., 2005.
33. Короленок, А. И. Идеино-художественные функции юмора в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / А. И. Короленко // Проблемы реализма. Вологда, 1977. Вып.4, с. 144-152.
34. Корсакова, Л. Е. Стилиевая специфика повествовательной структуры рассказа М. Шолохова «Илюха» / Л. Е. Корсакова //Шолоховские чтения: сб. науч. тр. Вып.5. М., 2005, с. 63-66.
35. Корчагина, Л. Тема гражданской войны в «Донских рассказах» М. А. Шолохова. Опыт интерпретации. 11 класс / Л. Корчагина // Литература. – 2005. – № 10. – С. 38-45.
36. Кочубей, А. Н. Нравственный аспект произведения М. А. Шолохова «Путь-дороженька» / А. Н. Кочубей // Студенческие Шолоховские чтения: сб научн.тр. М., 2009, с. 65-66.
37. Крошкин, А. А. Функции сказа в творчестве М. А. Шолохова (на материале «Донских рассказов») / А. А. Крошкин // Шолоховские чтения: сб. научн. трудов. Вып.VII. М., 2008.
38. Крылова, М. Н. Выражение языковой личности М. А. Шолохова посредством сравнительных конструкций (на материале "Донских рассказов") / М. Н. Крылова // Творчество М. А. Шолохова в контексте мировой культуры. – Ростов н/Д, 2005. – С. 237-241.
39. Кудряшова, Р. Место рассказов М. А. Шолохова при изучении диалектной лексики в школе / Р. Кудряшова // Проблемы изучения творчества М. А. Шолохова. – Ростов н/Д., 1997. – С. 244-250. – (Шолохов. чтения; Вып. 5).
40. Кургинян, М. Концепция человека в творчестве Шолохова: (нравственный аспект характеристики персонажа): [от «Донских рассказов» до «Судьбы человека»] / М. Кургинян // Михаил Шолохов: статьи и исследования / Ин-т мировой литературы имени М. А. Горького АН СССР. – изд. 2-е, доп. – Москва: Художественная литература, 1980. – С. 50-86.
41. Курдюмова, Т. Ф. «М. А. Шолохов» в X классе: [методология преподавания литературы в школе от «Донских рассказов» до «Поднятой целины» и «Судьбы человека»] / [Т. Ф. Курдюмова] // Шолохов в школе: книга для учителя / В. В. Гура и др.; Под ред. В. В. Гуры, т. Ф. Курдюмовой. – Москва: Просвещение, 1986. – 141 с. – С.70-84
42. Курилов, В. В. Композиция и жанр «Судьбы человека»: [рассказ М. А. Шолохова] / В. В. Курилов // Творчество М.А. Шолохова и советская литература : [Доклады] / Шолохов. чтения [Ст. Вешенская, Рост. обл., 1987] ; Отв. ред. Н.И. Глушков. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1990. – 135 с. – С. 54-61.
43. Кутняхова, Н. А. Использование элементов лингвостилистического анализа при целостном изучении эпического произведения (на примере рассказа М. А. Шолохова «Жеребенок») / Н. А. Кутняхова //Студенческие Шолоховские чтения: Сб. научн.тр. М., 2009, с.81-86.
44. Лазарева, М. А. К вопросу об онтологическом содержании «Донских рассказов» М. А. Шолохова / М. А. Лазарева // Вестник Московского ун-та. Сер.9. Филология. 2004, №3,с.79-91.
45. Лисоченко, Л. В. Роль пейзажных описаний в рассказе «Родинка» / Л. В. Лисоченко // Проблемы изучения языка и стиля М. А. Шолохова. Ростов н/Д., 2000.
46. Любомищенко, Н. В. Об источниках «борьбы века» в «Донских рассказах» М. Шолохова / Н. В. Любомищенко //Диалектика рационального и эмоционального в искусстве слова. Волгоград. 2005, с.311-316.

47. Максимова, И. Главный герой его произведений – сама правда.... [на материале «Донских рассказов» М. А. Шолохова] / И. Максимова // Шолоховская география: от истоков до Нобелевского триумфа. Вешенская, 2011. С. 47-48
48. Максимова, И. П. «Нахаленок». к 105-летию М. Шолохова / И. П. Максимова // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. – 2010. – № 4. – С. 9-10. – (Большая литература для маленьких)
49. Мацай, А. И. Эскиз творческой программы: («Лазоревая степь»). [об одном из ранних произведений М. А. Шолохова] / А. И. Мацай // Творчество Михаила Шолохова : статьи, сообщения, библиография / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит.(Пушкин. Дом) ; [под ред. В. А. Ковалева, А. И. Хватова]. – Ленинград : Наука, Ленинградское отд-ние, 1975. – С. 139-151.
50. Моложавенко, В. С. Лазоревая степь. [о донской степи от Морозовска до Вешенской, как одном из главных действующих лиц в творчестве М. А. Шолохова] // Чир – казачья река: Приглашение к путешествию по Шолохов. земле / Владимир Моложавенко. – М. : Мол. гвардия, 1988. – 144 с., ил. – С. 35-54.
51. Муравьева, М. Н. Жанрово-стилистические особенности «Донских рассказов». [о сборнике «Донские рассказы» М. А. Шолохова] / М. Н. Муравьева // Вешенский вестник: сб. ст. и док.. Ростов-на-Дону. 2011. – С. 204-221
52. Муравьева, Н. М. Мир детства в рассказе М. А. Шолохова «Нахаленок» / Н. М. Муравьева // Литература в школе. – 2006. – № 3. – С. 22-23.
53. Муравьева, Н. М. О некоторых особенностях стиля рассказов «Обида» и «Коловерть» М. А. Шолохова / Н. М. Муравьева // Шолоховские чтения. сб. научных трудов. Вып. 3. М., 2003.
54. Муравьева, Н. М. Художественное время и пространство «Донских рассказов» М. А. Шолохова / Н. М. Муравьева // Шолоховские чтения. Сб. научных трудов. Вып. 4. М., 2004.
55. Муравьева, Н.М. Образ Дона в ранних рассказах М. Шолохова / Н. М. Муравьева // Шолоховские чтения. Вып.V. Сб. научн. трудов. М., 2005.
56. Муравьева, Н. М. Идея человеколюбия в философско-поэтическом контексте «Донских рассказов» М. А. Шолохова / Н. М. Муравьева // Русская литература и философия постижения человека. Ч.2, Липецк, 2004., с. 89-95.
57. Муравьева, Н. М. Жанрово-стилистические особенности «Донских рассказов» М. А. Шолохова / Н. М. Муравьева // Вешенский вестник. № 11. Ростов н/Д., 2011, с. 204-221.
58. Огнев, А. В. М. А. Шолохов о русском характере. [на основе анализа произведений от «Донских рассказов» и романа «Тихий Дон» до «Судьбы человека»] / А. В. Огнев // Творчество М. А. Шолохова и советская литература: [Доклады] / Шолохов. чтения [Ст. Вешенская, Рост. обл., 1987] ; Отв. ред. Н.И. Глушков. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1990. – С. 15-20.
59. Пальгунова, Т. Н. Психологический параллелизм как композиционный прием в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Т. Н. Пальгунова // Шолоховские чтения. Сб. научных трудов. Вып. VIII. М., 2009, с. 44-47.
60. Пальгунова, Т. Н. Циклообразующие связи в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Т. Н. Пальгунова // Шолоховские чтения. Сб. науч. тр. Вып. IX. М., 2010, с. 48-52.
61. Поворина, Н. Н. Природа и человек в рассказе М. А. Шолохова «Жеребенок» / Н. Н. Поворина // Студенческие Шолоховские чтения: Сб. науч.тр. М., 2003, с. 117-119.
62. Поворина, Н. Н. Конфликт «отцов и детей» в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Н. Н. Поворина // Студенческие Шолоховские чтения -2005 Сб. научных трудов. М., 2005.
63. Польш, Д. В. Конфликт отцов и детей в творчестве М. А. ШолоховаЕ архетипическое и историческое/ Д. В. Польш // Филологические науки. – 2006. - № 1. – С. 3-10.

64. Пономарева, Е. В. Трансформация М. Шолоховым традиции русского рассказа в контексте русской новеллистики 20-х гг. 20-го в. / Е. В. Пономарева // Вестник МГОПУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки. М., 2002. №1, с. 5-14.
65. Поповская, Л. Концепт «отцы и дети» в рассказах М.А. Шолохова «Продкомиссар» и «Бахчевник» / Л. Поповская // Вешенский вестник -2005. Ростов н/Д., с. 114-122.
66. Прохоренко, И. Ф. Михаил Александрович Шолохов. [литературная викторина по рассказу «Нахаленок»] // Литературные викторины для учащихся 5-9 классов / Прохоренко И. Ф. – Ростов-на-Дону. – С. 158-164.
67. Роменская, И. Н. Изображение революции и Гражданской войны в «Донских рассказах» М. А. Шолохова и повестях А. П. Платонова 20- х гг. / И. Н. Роменская // Творчество М.А. Шолохова и советская литература: [Доклады] / Шолохов. чтения [Ст. Вешенская, Рост. обл., 1987] ; Отв. ред. Н.И. Глушков. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1990. – 135 с. – С. 72-76.
68. Ряшенцев, К. Л. Способы включения М. А. Шолоховым диалектной лексики: [в ранних рассказах, романах «Тихий Дон»] / К. Л. Ряшенцев // Учен. Зап. Сев.-Осет. гос. пед. ин-та. 1956. Т.21, вып.2, с.197-205.
69. Самойлова, В. «О Колчаке, крапиве и прочем» - рассказ автора, которого тогда еще не знали. [воспоминания б. учителя Базков. сред. шк. А. С. Зотьева о М. А. Шолохове] // Приазовский край. – 2001. – 17 мая. – С. 14
70. Сатарова, Л. Г. Брат на брата, сын на отца.... художественная концепция гражданской войны в «Донских рассказах» М. Шолохова / Л. Г. Сатарова // Литература в школе. – 1993. – №4.
71. Сердюкова, П. Особенности композиции рассказа М. А. Шолохова «Нахаленок» / П. Сердюкова // Шолоховская география: от истоков до Нобелевского триумфа. Вешенская, 2011. С. 28-32
72. Сиволов, Г. Я. О некоторых прототипах «Донских рассказов». [М. А. Шолохова – жителей станицы Каргинской]/ Г. Я. Сиволов // Михаил Шолохов: Страницы биографии. Ростов-на-Дону, 1995. С. 268-305
73. Смирнова, Т. В. Языческие и христианские сюжеты в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Т. В. Смирнова // Русское литературоведение в новом тысячелетии. М., 2003. Т.1, с. 39-47.
74. Сойфер, М. И. От «Донских рассказов» до «Тихого Дона»: [о творчестве М. А. Шолохова] / М. И. Сойфер // Мастерство Шолохова. Ташкент, 1961. С. 156-166
75. Срочинский, Р. «Донские рассказы» в Польше. [о переводах рассказов из первого сборника М. А. Шолохова на польский язык В. Броневским] / Р. Срочинский // Творчество Михаила Шолохова: статьи, сообщения, библиография / [под ред. В. А. Ковалева, А. И. Хватова]. – Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1975. – С. 152-161.
76. Стопченко, Н. И. У истоков М. Шолохова-художника: «Донские рассказы» / Н. И. Стопченко // Шолоховские чтения. Сб. научных трудов. Вып. 3. М., 2003.
77. Тараева, Н. О. Женские образы в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Н. О. Тараева // Студенческие Шолоховские чтения: Сб. науч. тр. М., 2008.
78. Толстыкина, А. В. Своеобразие реализма «Донских рассказов» М. А. Шолохова / А. В. Толстыкина // Шолоховские чтения. Сб. научных трудов. Вып. 3. М., 2003, с. 303-305.
79. Углова, Д. В. Духовный смысл русского коммунизма в ранних рассказах М. А. Шолохова. (опыт философской рефлексии) / Д. В. Углова // Шолоховские чтения: Сб. научн. трудов. Вып. VII. М., 2008.
80. Углова, Н. В. Высшие ценности бытия деда Гаврилы. (анализ рассказа М. А. Шолохова «Чужая кровь») / Н. В. Углова // Шолоховские чтения: Сб. научн. трудов. Вып. VII. М., 2008.
81. Устименко, В. В. Национальные истоки в творчестве С. А. Есенина и М. А. Шолохова. [на основе анализа лирики С. А. Есенина и «Донских рассказов, романа «Тихий Дон» М. Шолохова] / В. В. Устименко // Творчество М. А. Шолохова и советская

литература: [доклады] / Шолохов. Чтения [Ст. Вешенская, Рост. обл., 1987]; Отв. ред. Н.И. Глушков. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1990. – С. 10-15.

82. Федулова, В. В. Народно-природный календарь в «Донских рассказах» / В. В. Федулова // Студенческие Шолоховские чтения: Сб. науч. тр. М., 2004, с. 118-122.

83. Францева, М. О. Зоонимы в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / М. О. Францева // Студенческие Шолоховские чтения: Сб. научных трудов. М., 2004.

84. Францева, М. О. Зоонимы как источник сравнения в языке М. А. Шолохова / М. О. Францева // Студенческие Шолоховские чтения: Сб. научных трудов. М., 2005.

85. Ханинова, Р. М. Архетипы "Мать" и "Дитя" в ранней прозе Вс. Иванова, М. Шолохова, А. Платонова («Дите», «Шибалково семья», «Котлован»): историко-психологический аспект / Р. М. Ханинова // Творчество М. А. Шолохова в контексте мировой культуры. – Ростов н/Д, 2005. – С. 81-90.

86. Харченко, Н. Диалектные слова в речи жителей Верхнего Дона и в рассказах М. А. Шолохова. [о рассказах М. А. Шолохова «Нахаленок» и «Жеребенек»] / Н. Харченко // Шолоховская география: от истоков до Нобелевского триумфа. Вешенская, 2011. С. 25-28

87. Хватов, А. Н. Сила художественной правды: [в творчестве М. А. Шолохова от «Донских рассказов» и до «Судьбы человека»] / [А. Н. Хватов] // Шолохов в школе: книга для учителя / В. В. Гура и др.; под ред. В. В. Гуры, Т. Ф. Курдюмовой. – Москва: Просвещение, 1986. – С. 20-28.

88. Хлопкова, Т. Н. Антитеза как композиционный прием в «Донских рассказах» / Т. Н. Хлопкова // Шолоховские чтения: Сб. научн. трудов. Вып. VII. М., 2008.

89. Чалмаев, В. А. «Донские рассказы»: к общечеловеческим идеалам через психоз ненависти / В. А. Чалмаев // Русская литература XX века. Очерки. Портреты. Эссе. Ч. 2. – М, 1994.

90. Чалмаев, В. А. Новеллистика Михаила Шолохова: «Внутренние сюжеты», нравственные проблемы, поэтика / В. А. Чалмаева // Литература в школе. – 2003. – №6. – С. 14-19.

91. Шацкий, Е. О. Единство концепции писателя и художника-иллюстратора в японском издании рассказов М. А. Шолохова / Е. О. Шацкий // Школьная библиотека. – 2012. – № 2/3. – С. 56-59. – (Берега культуры). – Аннот.: Сравнение иллюстраций рассказа М. А. Шолохова «Нахаленок» российским иллюстратором А. Парамоновым и японским художником-иллюстратором Ягурума Судзуси.

92. Шевцова, Л. И. Романтизм в творчестве М. А. Шолохова. [на основе «Донских рассказов»] / Л. И. Шевцова // М. А. Шолохов и православие: сборник статей о творчестве М. А. Шолохова / Междунар. обществ. фонд единства православ. народов; [сост. В. А. Алексеев]. – Москва: К единству!, 2013. – С. 192-199.

93. Ширина, Е. А. Мотив хлеба в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Е. А. Ширина // Шолоховские чтения: Сб. научн. трудов. Вып. VI. М., 2007.

94. Ширяева, А. В. Гуманистический пафос рассказов М. А. Шолохова «Шибалково семья» и Вс. Иванова «Дитя» / А. В. Ширяева // Студенческие Шолоховские чтения: Сб научн. тр. М., 2009, с. 124-127.

95. Шуваева, Н. В. Временная лексика в «Донских рассказах» М. А. Шолохова / Н. В. Шуваева // Шолоховские чтения: Сб. науч. тр. – М.: Таганка МГОПУ, 2003, с. 392-395.

96. Щерблыкина, Л. Элементы романтизма в «Донских рассказах» Михаила Шолохова: учеб.-метод. пособие / Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Пенза, 1997. – 14 с. – Библиогр.: с. 13.

97. Якименко, Л. Г. Начало творческого пути. «Лазоревая степь». «Донские рассказы». [о М. А. Шолохове] / Л. Г. Якименко // Творчество М. А. Шолохова. Москва, 1977. – С. 25-70

98. Якименко, Р. В. Организация исследовательской деятельности одиннадцатиклассников в процессе изучения «Донских рассказов» / Р. В. Якименко // Шолоховские чтения: Сб. научн. трудов. Вып. 1. М., 2001, с. 353-359.

99. Якунина, Г. П. Мир без отечества и отчества. (тема отцовства в творчестве Михаила Шолохова) / Г. П. Якунина // Подъем. – 2011. – № 7. – С. 149-165. – (Критика)
100. Якушев, Р. Ш. Трагедия казачества. (по произведениям М. Шолохова) / Р. Ш. Якушев // Студенческие Шолоховские чтения: Сб. науч. тр. М., 2008.
101. Якушина, Л. С. Рассказ М. Шолохова «Нахаленок» в VI классе: [методология преподавания литературы в школе] / [Л. С. Якушина] // Шолохов в школе: книга для учителя / В. В. Гура и др.; под ред. В. В. Гуры, Т. Ф. Курдюмовой. – Москва: Просвещение, 1986. – С. 50-62.
102. Ячнева, М. Произведения М. А. Шолохова в искусстве / М. Ячнева // Вешенский вестник. - № 5. – С. 231-240.

3.3. Экранизации, спектакли по «Донским рассказам».

103. Баулин, В. Л. По рассказам Шолохова: Снимается кино / В. Л. Баулин // Вечерний Ростов. – 1970. – 4 сент.
104. Белоцерковский, Г. Южане вместо белых: За океаном готовятся к 100-летию со дня рождения Михаила Шолохова. [кинокомпания «Парамаунт Пикчерз» выпустила новый фильм по рассказу М. А. Шолохова «Жеребенок»] / Г. Белоцерковский // Парламентская газета. – 2005. – 30 марта. – С. 4.
105. Берковский, Б. Скачи, жеребенок!. [постановка спектакля «Жеребенок» по мотивам «Донских рассказов» М. А. Шолохова Ростов. театром кукол] / Б. Берковский // Комсомолец. – 1981. – 10 марта
106. Болтронеюк, В. Экзамен на зрелость. [о спектакле по рассказу М. Шолохова «Нахаленок» в Ростовском ТЮЗе] / В. Болтронеюк // Молодая гвардия. – 1975. – № 4. – С. 162-167.
107. Велихова, М. Мишка, сын коммуниста. [инсценировка Ю. Жигульского «Нахаленок» по одноим. рассказу М. А. Шолохова в Моск. театре юного зрителя] / М. Велихова // Московская правда. – 1975. – 17 июня.
108. Гурвич, С. Донская повесть. [на съемках фильма по рассказам М. А. Шолохова] / С. Гурвич // Советский Дон (Вешенская). – 1963. – 23 авг.
109. Соловьева, С. Донская повесть. [на съемках нового фильма в станицах Раздорской и Мелиховской. Фильм по рассказам М. А. Шолохова] / С. Соловьева // Комсомолец. – 1963. – 20 авг.

МБУК РОСТОВСКАЯ-НА-ДОНУ ГОРДСКАЯ ЦБС

ЦГБ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

ОТДЕЛ СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Наш адрес: г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 11

телефон: 8(863) 221-45-82, доб. 6136

Электронный адрес: sbo@donlib.ru

Режим работы: 09.00 – 17.00 Выходные дни: суббота, воскресенье

Сайт Ростовской ЦБС: <http://donlib.ru/>

Служба Виртуальной справки: <http://donlib.ru/help.html>

Электронная доставка документов: <https://donlib.ru/edd/>